Глава 575: Давно не виделись

Девушка поняла его слова, но не их истинное значение. Она молча посмотрела на Мэн Хао, а потом опустила глаза на духовный фрукт в руках. Спустя довольно много времени она оперлась о каменную стену и доела фрукт. На её лице расцвела улыбка.

— Я не уверена, что значит "в следующей жизни", — сказала она, по-прежнему улыбаясь, — но этой Сюй Цин очень повезло.

Порыв ветра растрепал её волосы, но она вновь убрала их за ухо. Она села и сделала глубокий вдох. Больше не сказав ни слова, она закрыла глаза, скрыв свет просветления в своих глазах, не желая, чтобы кто-то его увидел. Она была умной женщиной, гораздо умнее многих в её возрасте. Из слов Мэн Хао она поняла, что он имел в виду нечто, связанное со смертью.

"Если ты и Сюй Цин пообещали друг другу встретиться здесь, — мысленно сказала она, — если ей суждено пробудиться в моём теле. Тогда... я готова позволить этому произойти. Я разрешаю тебе воссоединиться здесь с ней".

В этот краткий миг, когда она по собственной воле дала своё согласие, в секте Бессмертного Демона произошло нечто необычайно редкое.

Практики из Южных Небес обычно попадали во второй мир с помощью тел-носителей. Для этого не требовалось согласие самих тел-носителей. Всё-таки они давным-давно погибли, и ныне от них не осталось ничего, кроме трупов в развалинах секты. Но... даже спустя столько лет мир Бессмертного Демона остался особенным местом. Их души никуда не делись из этого мира. Если они давали своё разрешение, то практик мог полностью взять под контроль их личину.

Обычно техники, которые культивировали тела-носители, для практиков с Южных Небес были не более чем размытыми воспоминаниями. Они могли использовать их, но не забрать с собой. Как если бы они были... чужаками. Только сейчас происходило нечто необычное. Произошедшие изменения породили нечто противоположное… чужаку.

Девушка плотно зажмурила глаза.

Стояла тишина. Мэн Хао сидел в позе лотоса и молча любовался небом, ожидая пока проснётся Сюй Цин. Под его защитой с ней не произойдёт ничего плохого и никто не сможет ей навредить. Мэн Хао не занимался культивацией техник. Он просто наблюдал за поднимающимся на горизонте солнцем. Он наблюдал и за древней сектой Бессмертного Демона. В его сердце нарастало чувства принадлежности к этому месту.

Он очень завидовал Кэ Цзюсы. Завидовал, что у него есть семья в секте. Завидовал, что у него были братья и сёстры. Завидовал, что друзья Кэ Цзюсы были готовы ради него даже на убийство. Но больше всего он завидовал тому, что у Кэ Цзюсы был такой прекрасный отец. У него был отец, готовый ради него на всё. Из тени он помогал загладить и устранить результаты всех совершённых его сыном выходок. Сердце этого человека было способно принять любую ошибку его сына. Но сейчас его волосы седели, а его самого окутывала аура смерти, хотя он и старался всеми силами её скрыть. Жизнь отца Кэ Цзюсы, парагона четвёртого пика, подходила к концу.

"Всё это лишь спектакль... а я лишь наблюдатель, — подумал Мэн Хао, — но почему мне так хочется стать частью этого спектакля, стать одним из этих людей?"

Он подумал о Кэ Юньхае и его суровом взгляде. За ширмой этой суровости Мэн Хао ощущал сильную любовь, которая разбудила в нём давно дремавшие воспоминания. Он вспомнил о горе Дацин и уезде Юньцзе. Вспомнил он и о своём детстве, и об отце с матерью. Тогда, много лет назад, он был по-настоящему счастлив, а его жизнь не знала забот. Но потом в уезд Юньцзе пришёл пурпурный ветер, и всё исчезло.

"Кто мой отец?.. — спросил себя он, с грустью посмотрев на небо. — Жив ли он? Знает ли он, что в моих воспоминаниях до сих пор хранится его образ?"

Окунувшись с головой в омут печали, Мэн Хао достал из бездонной сумки калабас с вином. Он поднёс его к губам и сделал длинный глоток.

"Папа. Мама. Знаете ли вы, что я уже начал забывать, как вы выглядите?.. Прошло слишком много лет. Ваши образы в моём сердце постепенно тускнеют. Я не хочу этого. Но так происходит, когда проходит слишком много времени. Иногда я пытаюсь задержать ваши образы, но у меня ничего не выходит... Как же я завидую Кэ Цзюсы..." Мэн Хао сделал ещё один глоток вина. Алкоголь обжёг его горло и немного приглушил меланхолию.

Мэн Хао редко предавался подобным настроениям. С тех пор как его отец и мать пропали, ему ничего не оставалось, кроме как научиться быть независимым и сильным. Появление Сюй Цин навело его на размышления о прошлом. Воспоминания о Южном Пределе, горе Дацин, отношениях между Кэ Юньхаем и Кэ Цзюсы — всё это задело тонкие струны его души. Он невольно подумал об уезде Юньцзе и своём счастливом детстве с родителями.

Внезапно он почувствовал, что понял этого заносчивого и избалованного смутьяна Кэ Цзюсы. Если бы Кэ Цзюсы был ещё жив, тогда, возможно, спустя десятки тысяч лет эта мёртвая древняя секта Бессмертного Демона была единственным местом, где он мог бы существовать. Он так никуда и не ушёл. Он остался, чтобы защищать секту, защищать четвёртый пик. Год за годом, вечность, он оставался здесь, защищая тот самый счастливый мир, который остался в его воспоминаниях.

Скорее всего, люди в секте Бессмертного Демона никогда бы не смогли представить, кем станет Кэ Цзюсы спустя десятки тысяч лет.

"Он видел кончину собственного отца. Он видел, как секта постепенно пустеет. Он стал свидетелем гибели всех своих друзей. И, наконец, он собственными глазами видел уничтожение секты. Если бы я был на его месте, что бы я сделал?.." Мэн Хао задумчиво сделал ещё один длинный глоток.

Вечерело. За печальными размышлениями незаметно пролетел целый день.

"Кэ Цзюсы отправил меня в эру, когда скончался его отец. Мне кажется, я понимаю... что он хотел, чтобы я сделал". Его глаза понимающе заблестели. Он хотел было сделать ещё один глоток вина, как вдруг кто-то сзади мягко взял его за кисть. Повернув голову, он почувствовал, как кто-то крепко обнял его сзади. Объятие было точь-в-точь как тогда у Пещеры Перерождения, объятие, полное страха и утраты.

Лицо Мэн Хао озарила улыбка. Он ничего не сказал, молча позволив красивой девушке обнять его. Она крепко прижалась к его спине, словно пыталась почувствовать биение его сердца. Будто только так она могла доказать самой себе, что всё происходит на самом деле... услышать, как бьётся его сердце. Возможно, всё вокруг было лишь сном, но в этом сне они нашли друг друга.

"Я думал, что, увидев тебя, найду целый мир. Я не знал, что в твоих снах, я уже стал твоим".

Заходящее солнце окрасило в оранжевые тона весь четвёртый пик, отбросив большую тень на восточном её склоне. В этой тени скрывались двое. Обнимая друг друга, они хотели только одного: чтобы время навеки остановилось. Их тоска и их обещание больше не были похожи на песок, летящий по ветру.

Вскоре небо потемнело. Мэн Хао смотрел на девушку перед ним. Черты её лица были другими, но душа осталась прежней.

— Ты проснулась, — сказал он.

Под влиянием другой души выражение лица девушки начало меняться. Она стала более холодной, менее неуверенной в себе. Она стала проще. Менее незнакомой.

Она была Сюй Цин.

Она не была ни такой же умной, как Хань Бэй, ни ослепительно прекрасной, как Чу Юйянь. Она была Сюй Цин. Простой и холодной, как её сердце. Для любви ей не требовалась причина. Ей было достаточно знать, что этот человек был частью неё.

Она носила халат ученицы внешней секты, за её спиной струились длинные блестящие волосы. Её тонкие черты лица нельзя было назвать безукоризненно красивыми, но они сразу же напомнили Мэн Хао об одном человеке в его сердце... старшей сестре Сюй.

Сюй Цин с теплотой и тоской длиною в сотню лет посмотрела на Мэн Хао. Её губы тронула улыбка. При взгляде на Мэн Хао она вспомнила о прошлом. У него был взгляд человека, претерпевшего огромные изменения. Больше он не был неопытным юнцом.

Она долго не сводила с Мэн Хао глаз. Она не стала спрашивать, как он здесь оказался или почему встретил её в момент пробуждения, словно для Сюй Цин не имело значение ни место, ни время встречи с Мэн Хао. Во время любой из их встреч она чувствовал себя спокойно и непринуждённо.

"В окружении шумной толпы я посмотрел на тебя, и мы вместе улыбнулись друг другу".

Казалось, эта встреча происходила с ней уже миллион раз. Словно с самого начала, ещё во время визита Пурпурного моря, она была абсолютно уверена, что однажды они вновь встретятся.

— Не удивлена? — спросил Мэн Хао с улыбкой.

— Почему я должна быть удивлена? — сказала она, с улыбкой покачав головой. — Ты пообещал, мы пообещали друг другу... встретиться вновь.

Присутствие Сюй Цин разогнало обволакивающую его сердце грусть. Его улыбка стала шире. Это была Сюй Цин. Она верила, что они встретятся вновь. Из-за их обещания неважно, где или когда, она не стала бы удивляться их встрече. Ведь она твёрдо верила, что он сдержит слово.

— Прошло столько лет... Как ты? — негромко спросила она. Даже спустя сотню лет для неё Мэн Хао навсегда останется младше неё на пару лет. Она никогда не забудет, как он стоял на краю утёса с верёвкой в руке, пытаясь помочь и одновременно потешаясь над историей Ван Юцая. Она никогда не забудет, как выглядела его спина в Обители Богов, когда он закрыл её

собой, защитив в минуту слабости.

Ещё сильнее ей врезался в память момент её пробуждения во время слияния с Праматерью Феникс в секте Чёрного Сита. Мэн Хао собирался покинуть секту, но в последний момент он повернулся и улыбнулся ей. Она никогда не позволит себе забыть то, что произошло снаружи Пещеры Перерождения.

Если секреты можно считать за обоюдные эмоции между двумя людьми, тогда у неё и Мэн Хао их было много. Существовало множество секретов, которые могли понять только они вдвоём.

— Я отправился в Чёрные Земли и Западную Пустыню, — с улыбкой ответил Мэн Хао. Пока прохладный ветер играл волосами Сюй Цин, Мэн Хао осторожно взял её за руку.

Она наклонила голову, слегка улыбаясь одними лишь уголками губ.

— Как и я, — сказала она, подняв на него глаза.

— Я знаю, — с ухмылкой ответил Мэн Хао.

Мягкий лунный свет накрыл их, подобно серебрящемуся покрывалу. Сюй Цин смотрела на Мэн Хао, как вдруг её глаза расширились от удивления.

— Постой… Почему… ты выглядишь так же, как и раньше?

http://tl.rulate.ru/book/96711/162560